

Н. С. Пичко

<https://orcid.org/0000-0002-8622-3357/>**Художественное сознание в динамике его культурологического осмысления**

Развитие мастерства в искусстве влияет на то, как реципиент думает о проблемах и видит мир, который его окружает. В статье рассматривается специфика понятия «художественное сознание» с точки зрения культурологического знания. Доказывается, что у каждого индивида благодаря художественному сознанию существует потенциал быть творческим человеком, использовать и выражать свою врожденную мудрость.

Утверждается мысль, что самые красивые картины, музыка и поэзия на сознательном уровне вызывают у человека чувство единства с природой и искусством, гармонии с миром. Великие произведения искусства выражают красоту Природы, напоминают, что мы живем в Творческой Вселенной, которая сама по себе является произведением искусства, наполненным шедеврами рек, звезд, гор, облаков и цветов. Величайшие художники, поэты и музыканты со временем пытались передать такое сообщение нам. Это искусство окружает нас повсюду и пробуждает как эстетическое, так и художественное сознание.

Акцентируется внимание на том, что художественное сознание, как и детская игра, занимает промежуточное место между практическим и теоретическим отношениями. Теоретичность культурологического значения ограничена его связанностью с конкретной чувственной ситуацией, с определенными предметными носителями значений (художественными образами). Следовательно, именно игра является тем психологическим механизмом, который обуславливает формирование у человека специфической формы созерцания – способность видеть все корни эстетического созерцания и художественного сознания и способности к творческому воображению.

Предложена фрагментарная характеристика сущности концепта «художественное сознание» в работах известных философов, историков, культурологов, искусствоведов. Их позиция оказалась актуальной для расширения общего знания и формирования собственного видения исследуемой дефиниции в контексте темы настоящей статьи.

Ключевые слова: художественное сознание, эстетическое сознание, природа искусства, концепт, мировоззрение, культура, художник, творчество, духовность, художественная форма, философ, культуролог.

N. S. Pichko

Culturological Comprehension of Artistic Consciousness Dynamics

The development of mastery in art affects how the recipient thinks about problems and sees the world that surrounds him. The article deals with the specificity of the concept «artistic consciousness» from the point of view of cultural knowledge. It is proved that every individual, thanks to artistic consciousness, has the potential to be a creative person, to use and express his innate wisdom.

The idea is stated that the most beautiful paintings, music and poetry at a conscious level cause a person a sense of unity with nature and art, harmony with the world. Great works of art express the beauty of Nature, recalling that we live in the Creative Universe, which in itself is a work of art, filled with masterpieces of rivers, stars, mountains, clouds and flowers. The greatest artists, poets and musicians over time tried to convey this message to us. This art surrounds us everywhere and awakens both aesthetic and artistic consciousness.

Attention is focused on the fact that artistic consciousness, like children's play, occupies an intermediate place between practical and theoretical relations. The theoretical nature of cultural value is limited by its connection with a specific sensory situation, with certain objective carriers of meanings (artistic images). Consequently, it is the game that is a psychological mechanism that determines the formation of a specific form of contemplation in a person – the ability to see all the roots of aesthetic contemplation and artistic consciousness and the ability to creative imagination.

A fragmentary characteristic of the essence of the concept «artistic consciousness» is proposed in the works of famous philosophers, historians, culturologists, art critics. Their position was relevant for the expansion of general knowledge and the formation of their own vision of the studied definition in the context of the topic of this article.

Keywords: artistic consciousness, aesthetic consciousness, the nature of art, concept, worldview, culture, artist, creativity, spirituality, artistic form, philosopher, culturologist.

Искусство является одной из форм общественного сознания, специфической сферой практически-духовного освоения мира. В более широком смысле искусство относят к любой из форм практической деятельности, когда оно осуществляется

умело, для специфического социального функционирования [14, с. 23].

Стремясь определить смысл существования культуры и искусства как особых сфер деятельности, теория культуры и теория эстетики на протяжении всей своей истории шла двумя путями. Они

утверждали мысль, что «тайна» искусства заключается в любой его способности, едином призвании и назначении, в отражении внутреннего мира художника и организации общения людей, в духе игривой активности.

Масштабы художественной практики расширяются чрезвычайно быстро. Вот почему для овладения эстетическим опытом только концентрации внимания на этом опыте уже не хватает. Лучше эстетическое воспитание не в состоянии передать молодому поколению даже важнейшие эстетические знания, которые создало человечество. Следовательно, нужна определенная система в накоплении и передаче эстетического опыта, система, которая поможет овладеть его «узловыми пунктами», чтобы потом на их основе – уже в собственной эстетической деятельности – восстановить все остальное.

Таким образом, необходим определенный общественный опыт для овладения смыслом понятий «эстетическое сознание», «художественное сознание» и другими категориями. Отсюда и актуальность, которую приобретают теоретические исследования самого категориального аппарата культурологического и эстетического знания [7, с. 351].

Проблема художественного сознания в жизни общества не нова ни для эстетической, ни для культурологической мысли. Более того, различными своими модификациями и аспектами эта тема определяла главные направления эстетической и культурологической теорий в разные исторические периоды ее развития [4, с. 62]. Потому что в самом общем своем определении проблема художественного сознания является проблемой реального существования и практического осуществления культурологического сознания общества. И как бы ни объясняли происхождение и сущность этого сознания, ни одна культурологическая концепция не могла обойти вопрос о ее месте и роли в реальной жизни людей.

Красота всегда сопоставлялась с пользой, добром или истиной, а искусство – с моралью, наукой, религией, политикой и тому подобное [10, с. 51]. Даже для того, чтобы провозгласить абсолютную самоценность и независимость мира красоты и искусства, надо было рассмотреть этот мир в его отношении к другим проявлениям человеческого бытия. А там, где художественное сознание продуцировало завершенные концепции общественного назначения искусства, которые решали историческую судьбу художественной деятельности, мы непосредственно сталкиваемся с проблемой художественного начала [5, с. 293].

Известно, что «игровая» теория искусства (Ф. Шиллер, позже – Г. Спенсер, К. Гросс и дру-

гие) была подвергнута критике не за то, что связывала художественное творчество и художественное восприятие с игрой, а за то, что выходила из первичности игры в отношении к труду, отрывала игру (а вместе с ней и искусство) от ее общественно-практической основы [16, с. 44].

В то же время эстетическая и культурологическая науки давно доказали родство игровой и художественной деятельности, в частности, огромную роль игры в возникновении и формировании психологического механизма эстетического отношения – как в онтогенезе, так и филогенезе.

Детская игра является реальной деятельностью, но с условными предметами и в воображаемой ситуации. В игре ребенок учится действовать в мышлении, а не в сложившейся ситуации, опираясь на внутренние тенденции и потребности, а не на мотивы и побуждения, которые идут от восприятия некоей вещи. Таким образом, в игре формируется способность человека отличать саму вещь от ее значения и, дальше, придавать значение одной вещи посредством другой, то есть осуществлять перенесение значения, что, как известно, составляет элементарную основу художественного образа (метафоричность) [11, с. 59].

Все это и делает игру тем механизмом, который выступает средним звеном между чисто ситуационной связанностью возраста и мышлением, оторванным от реальной ситуации, то есть воображением, напрямую связанным с художественным сознанием.

Человек-теоретик, оперируя абстракциями, вполне независим от одной конкретно данной отдельной предметной ситуации, поскольку поле ее деятельности – закономерности, присущие определенным ситуациям в целом. Художественное сознание, как и детская игра, занимает промежуточное место между практическим и теоретическим отношениями. Теоретичность культурологического значения ограничена его связанностью с конкретной чувственной ситуацией, с определенными предметными носителями значений (художественными образами). Следовательно, именно игра является тем психологическим механизмом, который обуславливает формирование у человека специфической формы созерцания – способность видеть все корни эстетического созерцания и художественного сознания и способности к творческому воображению.

Конечно, сама по себе игра – это только предпосылка к художественному творчеству, так же, как и творческое воображение является только условием, а не самим эстетическим процессом. Да и игра, и сформированное в ее ходе художественное сознание представляют собой психологическую базу эстетического подъема, а значит – и ху-

дожественного творчества, и художественного восприятия [9, с. 103]. Переходной формой между действием перспективы и творчества является игра. Именно в ней человек освобождается от скованности, которую порождает поле восприятия, именно в ней развивает свое воображение как не совсем произвольное, независимое отношение к действительности [1, с. 155].

Произведение искусства по характеру своего воздействия на человека гораздо ближе к самой жизненной реальности, в процессе практического создания которой и формируется художественное сознание человека. В то же время искусство, став видом познания, существенно отличается от материально-практической деятельности, поскольку оно поднялось до обобщенного осмысления закономерностей действительности. Образный характер ощущения и отражения реального мира обусловлен тем, что в основе искусства лежит эстетическое отношение к действительности, которое отличает художественное сознание от научно-теоретического.

Сознание как коммуникативная система четко характеризует специфику каждой эпохи на социальном, психологическом, эстетическом, культурологическом уровнях познания. В своем генезисе сознание получило те каноны, которые производились культурой в целом и которые становились для него средством организации и самоорганизации. Функция сознания заключается в том, чтобы регулировать и организовывать поведение человека в различных ситуациях. Коренная и главная его роль состоит в получении знания о природе, обществе и человеке, поэтому сущность сознания составляет принцип отображения информации. Информационная сущность отражения – бесспорная сущность нашего бытия.

На культурологическом горизонте сознания отображения информации мы выделяем информационно-художественный тип сознания как сводную систему координат. Речь идет об уровнях освоения (отображения) информации, которая, унифицируясь, формируют характер мышления определенного времени.

Понятие «художественное сознание» изучается как тип сознания, впитывает весь комплекс творческого восприятия и переработки (отображения) информации (факта) на уровне анализа и синтеза. В это понятие входит мышление условно-реального факта (мифологическое), мышление реального факта (публицистическое) и мышление отраженного (субъективного) факта (художественное).

«Художественное сознание» позволяет определить горизонт функционирования сознания (восприятие, обработка, отражение факта) как систе-

мы отображения мира (факта, информации) во всем генезисе творческого мышления [3, 9]. Информационно-художественное сознание, вбирая в себя весь спектр условно-реальной (мифологической), реальной (документальной) и отраженной (художественной) информации, составляет уровень информационного познания человека.

В объективно-идеалистических интерпретациях человеческое сознание понимается как проявление, частица сверхчеловеческой духовной сущности, как продукт или инобытие «мирового разума» – мира идей, по Платону; абсолютной идеи в философии Гегеля; Бога в теологических концепциях и тому подобное. То есть идеальное (сознание) для объективного идеализма может существовать объективно, независимо от человека.

Субъективно-идеалистические системы рассматривают сознание, в том числе и художественное, как замкнутый внутренний мир, самодостаточную сущность. Для представителей данного подхода (Р. Декарт, Дж. Беркли, Д. Юм) суть сознания нужно искать в самом сознании, в его структурах, от которых зависит образ, картина мира.

Диалектический материализм настаивает на том, что суть сознания нужно искать не в ней самой, а во внешнем мире, в общественной практике. Выводы данного подхода: «бытие определяет сознание», «сознание – субъективный образ объективного мира» [13, с. 83].

Для художественного сознания ощущение формы подачи материала – это высшее состояние его развития в восприятии, понимании бытия. Согласно гипотезе А. Брудного [6, с. 49] процесс понимания проходит в трех автономных когнитивных полях. В первом из них осуществляется ориентация на непосредственно данное в восприятии, во втором – на системы доказательных суждений, в третьем – на связность рассказа о событиях и людях. Понимание в каждом из трех полей имеет свои ограничения: 1) все видимое может быть правильно интерпретировано; 2) не все логично доказанное существует в действительности; 3) не все рассказанное происходит на самом деле [6, с. 49].

Еще К. Ясперс подчеркивал, что «нынешнее бытие человека возможно только в тесной связи с другими людьми. Эту сущностную связь ученый назвал коммуникацией» [19, 23].

Коммуникация – это не что иное, как социальная реализация информации, которая влияет и на художественное сознание. Это «процесс общения, связи, взаимопонимание людей на разных уровнях, в разных формах и масштабах, которые служат важным механизмом материального, социального и

духовного функционирования и совершенствования общества и каждого индивида» [18, с. 89].

В структуре коммуникативного действия психологи выделяют следующие основные элементы: *коммуникатор* – субъект, передающий информацию; *коммуникант* – субъект, принимающий информацию и интерпретирующий ее; *коммуникативное поле* – ситуация в целом, о которой может быть передана информация; собственно информация о коммуникативном поле; каналы коммуникации – средства передачи информации [8, с. 89].

Детально разработаны психологические представления в теории деятельности А. Леонтьева (концепция образующих сознание). Этой концепции присущи

1) чувственная ткань образа, который воспринимается (совокупность перцептивных данных, которые получает субъект в результате познавательной деятельности);

2) смысл этого образа (возникающий как следствие соотношения предмета с целями и мотивами деятельности субъекта познания);

3) значения (знания, общие для всех носителей древней культуры, с помощью которых содержание обозначается, то есть переводится в форму знаний, опирающихся на тела знаков, функционирующих в межсубъектном пространстве и благодаря этому доступных для созерцания, в отличие от смысла, который доступен только для интроспекции) [15, с. 86].

Исходя из концепции М. Бахтина, можно считать, что сознательные информационные горизонты (предыдущая сознательная информация) различных уровней являются своеобразным информационным предлогом. Формы его сознательной организации (метод, вид, жанр) модифицируются в зависимости от интеринформационного сознания (интеринформация – интертекст) [2, с. 445]. На весь процесс формо- и образотворения, безусловно, влияет социально-психологический и индивидуально-личностный контекст. Информация как источник информационно-художественного сознания (эпос, лирика, драма, публицистика) тоже, проходя этноинтеринформационные поля-горизонты в самых сложных ее жанровых, а следовательно, системных формах, передает весь временно-информационный спектр предсознания человечества, народа, этнической группы.

Интеллектуальная сущность нового типа мышления, определяющая самопознание или рационализм, создала определенный стиль рассуждений, который не ограничился одной теорией познания. Он распространился на анализ всех сфер (социальной, экономической, культурной, нравственной и т. д.), где человек в принципе способен совер-

шить то или иное действие в реальности [18, с. 95]. Отсюда и новый уровень концептуализма как системы восприятия и интерпретации факта, а также новая модель информационно-художественного сознания как системы интерпретации факта высшего интеллектуального уровня (литература, искусство, публицистика), которая вводит в горизонт своего отражения весь сознательно-информационный спектр человеческого бытия – научный, философский, религиозный.

Литература, искусство, публицистика как горизонты информационного сознания определяют уровень осмысления бытия мировым сознанием, сознанием этноса, народа. С одной стороны, речь идет об интеллектуальном уровне этноса, а с другой – об информационной элите (писатели, ученые, художники, публицисты), которая представляет этот этнос в мировом этническом пространстве.

Тип такого творческого сознания обладает утонченной стилистикой самовыражения, обнаруживает признаки постмодернизма: «неуверенность, фрагментарность, деканонизация, безличностность, антииконографичность, ирония, обращение к игре, аллегория, гибридизация – мутантное изменение жанра, порождение нечетких форм, карнавализация, конструктивизм, имманентность – символика – перевод всех чувств на язык знаков» [18, с. 96].

Речь идет о создании универсального типа авторского сознания (модуль – автор), что на интеллектуально-творческом уровне представляет весь диапазон (генезис) форм и методов отражения факта (информации) в ее интеллектуально-творческом аспекте как формы отражения действительности, создании параллельной (художественной) модели мира или отраженной (типизированной документальной модели), начиная от мифологического мышления (условно-реального) и следуя к постмодернистскому (универсально-отраженному).

Массовая информационность современного общества, ее глубокий интеллектуальный потенциал определяют «переход к принципиально новому состоянию цивилизации и культуры – к глобальному гиперинтеллекту» [17, с. 141].

Таким образом, сущность человеческого духа, смысла творчества человека, восприятия культуры и искусства, происхождение художественного сознания содержат в себе много таинственного, и вряд ли человечество когда-нибудь найдет окончательное решение этих проблем. Загадка человеческого духа и художественного сознания всегда будет вызывать огромный интерес и предполагает попытку новых вариантов ее раскрытия уже учеными новых поколений. Но определенный опыт в познании художественного сознания уже есть.

Сознание является предметом изучения не только философии, но и социологии, психологии, физиологии, генетики, медицины. Очевиден тот факт, что человеческое сознание имеет определенные биологические предпосылки, оно неразрывно связано с материальным носителем – головным мозгом. Очевидно и то, что биологические законы и генетическая программа является неотъемлемым условием жизни и деятельности каждого человека.

Духовный мир человека – это не только его ум, мышление, но и чувства, эмоциональные состояния, вера, воля, мировоззрение, самосознание, которое опирается на совокупность ценностных ориентиров и духовных смыслов. Сознание не равно мышлению и знаниям, оно является одновременно и переживанием, осознанием, оценкой действительности. Любое проявление духовности отражает в себе (с разной степенью выражения) обе формы идеального отношения к миру – и познавательную, и ценностную (духовно-практическую).

Художественное сознание сформировалось в процессе антропосоциогенеза на основе творческой деятельности и общения индивидов. Особенность человеческого способа бытия заключается в том, что человек действует не по биологической программе, инстинктивной схеме поведения, он приспосабливается к окружающей среде, активно преобразует ее в процессе общественной практики, творческой предметной деятельности [12, с. 69].

Одной из характерных черт художественного сознания является его идеальность. Проблема сознания – это проблема идеального. Наиболее общее определение идеального – это субъективный образ объективной реальности, отражение действительности в формах духовной деятельности человека и человечества.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. К вопросам самосознания [Текст] / М. М. Бахтин // Литературная учеба. – 1992. – Кн. 5/6. – С. 154–167.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 258 с.
3. Библер, В. С. О сути диалогизма. Диалог и коммуникация – философские проблемы / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 3–27.
4. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
5. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. [Текст] / Н. А. Бердяев, вступ. ст., сост. и прим. Р. А. Гальцевой. – М., 1994. – Т. 1. – 542 с.
6. Брудный, О. А. Значение и смысл текста. Диалог и коммуникация – философские проблемы [Текст] /

О. А. Брудный // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – 176 с.

7. Вайман, С. Т. Метаморфозы художественной мысли. XX век [Текст] / С. Т. Вайман // Континент. – 2001. – № 2. – С. 350–358.

8. Васильева И. И. О значении идей М. М. Бахтина о диалоге и диалогических отношениях – для психологии общения [Текст] / И. И. Васильева // Психологические исследования общения. – М. : Наука, 1985. – С. 81–93.

9. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / под ред. Вяч. Иванова ; предисл. А. Н. Леонтьева ; коммент. Л. С. Выготский, В. В. Иванова. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1968. – 576 с.

10. Гадамер, Г.-Г. Актуальность прекрасного [Текст] / Г.-Г. Гадамер ; пер. с нем. ; сост. М. П. Стафеевой ; послесл. В. С. Малахова ; коммент. В. С. Малахова, В. В. Библихина ; науч. ред. В. С. Малахов. – М. : Искусство, 1991. – 367 с.

11. Зедльмайр, Г. Искусство и истина: Теория и метод истории искусства [Текст] / Г. Зедльмайр ; пер. с нем. Ю. Н. Попова ; послесл. В. В. Библихина. – СПб., 2000. – 271 с.

12. Каган, М. С. Философия культуры [Текст] / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.

13. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России [Текст] : курс лекций / И. В. Кондаков. – М. : ИКФ Омега-П, Высш. шк., 2003. – 616 с.

14. Крымский, С. Силуэт культуры: хронотопы и символы [Текст] / С. Крымский // Collegium. – С. 23.

15. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические сочинения [Текст] : в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 2. – 320 с.

16. Мелик-Пашаев, А. А. Педагогика искусства и творческие способности [Текст] / А. А. Мелик-Пашаев. – М. : Знание, 1981. – 96 с.

17. Ракилов, А. И. Философия компьютерной революции [Текст] / А. И. Ракилов. – М. : Политиздат, 1991. – 287 с.

18. Сапунов, Б. М. Философские проблемы массовой информации и телерадиокommunikации [Текст] / Б. М. Сапунов. – М. : Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 1998. – С. 89.

19. Тарасов, Е. Ф. Культура, сознание, общение. Диалог и коммуникация – философские проблемы [Текст] / Е. Ф. Тарасов // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 21–25.

Bibliograficheski spisok

1. Bahtin, M. M. K voprosam samosoznaniya [Tekst] / M. M. Bahtin // Literaturnaja ucheba. – 1992. – Kn. 5/6. – S. 154–167.
2. Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Tekst] / M. M. Bahtin. – M. : Iskusstvo, 1986. – 258 s.
3. Bibler, V. S. O suti dialogizma. Dialog i kommunikacija – filosofskie problemy / V. S. Bibler // Voprosy filosofii. – 1989. – № 7. – S. 3–27.
4. Bibler, V. S. Ot naukouchenija k logike kul'tury: Dva filosofskih vvedenija v dvadcat' pervyj vek / V. S. Bibler. – M. : Politizdat, 1990. – 413 s.

5. Berdjaev, N. A. Filosofija tvorcestva, kul'tury i iskusstva : v 2 t. [Tekst] / N. A. Berdjaev, vstup. st., sost. i prim. R. A. Gal'cevoj. – M., 1994. – T. 1. – 542 s.
6. Brudnyj, O. A. Znachenie i smysl teksta. Dialog i kommunikacija – filosofskie problemy [Tekst] / O. A. Brudnyj // Voprosy filosofii. – 1989. – № 7. – 176 s.
7. Vajman, S. T. Metamorfozy hudozhestvennoj mysli. XX vek [Tekst] / S. T. Vajman // Kontinent. – 2001. – № 2. – S. 350–358.
8. Vasil'eva I. I. O znachenii idej M. M. Bahtina o dialoge i dialogicheskikh otnoshenijah – dlja psihologii obshhenija [Tekst] / I. I. Vasil'eva // Psihologicheskie issledovanija obshhenija. – M. : Nauka, 1985. – S. 81–93.
9. Vygotskij, L. S. Psihologija iskusstva [Tekst] / pod red. Vjach. Ivanova ; predisl. A. N. Leont'eva ; komment. L. S. Vygotskij, V. V. Ivanova. – 2-e izd. – M. : Iskusstvo, 1968. – 576 s.
10. Gadamer, G-G. Aktual'nost' prekrasnogo [Tekst] / G-G. Gadamer ; per. s nem. ; sost. M. P. Stafec'koj ; poslesl. B. C. Malahova ; komment. B. C. Malahova, V. V. Bibihina ; nauch. red. V. S. Malahov. – M. : Iskusstvo, 1991. – 367 s.
11. Zedl'majr, G. Iskusstvo i istina: Teorija i metod istorii iskusstva [Tekst] / G. Zedl'majr ; per. s nem. Ju. N. Popova ; poslesl. V. V. Bibihina. – SPb., 2000. – 271 s.
12. Kagan, M. S. Filosofija kul'tury [Tekst] / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 1996. – 416 s.
13. Kondakov, I. V. Kul'turologija: istorija kul'tury Rossii [Tekst] : kurs lekcij / I. V. Kondakov. – M. : IKF Omega-JI, Vyssh. shk., 2003. – 616 s.
14. Krymskij, S. Siluet kul'tury: hronotopy i simvolj [Tekst] / S. Krymskij // Sollegium. – S. 23.
15. Leont'ev, A. N. Izbrannye psihologicheskie sochinenija [Tekst] : v 2 t. / A. N. Leont'ev. – M. : Pedagogika, 1983. – T. 2. – 320 s.
16. Melik-Pashaev, A. A. Pedagogika iskusstva i tvorcheskie sposobnosti [Tekst] / A. A. Melik-Pashaev. – M. : Znanie, 1981. – 96 s.
17. Rakitov, A. I. Filosofija komp'juternoj revoljucii [Tekst] / A. I. Rakitov. – M. : Politizdat, 1991. – 287 s.
18. Sapunov, B. M. Filosofskie problemy massovoj informacii i teleradiokommunikacii [Tekst] / B. M. Sapunov. – M. : In-t povyshenija kvalifikacii rabotnikov televidenija i radioveshhanija, 1998. – S. 89.
19. Tarasov, E. F. Kul'tura, soznanie, obshhenie. Dialog i kommunikacija – filosofskie problemy [Tekst] / E. F. Tarasov // Voprosy filosofii. – 1989. – № 7. – S. 21–25.
4. Bibler B. C. From epistemology to culture logic: Two philosophical introductions to the twenty first century / B. C. Bibler. – M. : Politizdat, 1990. – 413 p.
5. Berdyaev N. A. Philosophy of creativity, cultures and arts: in 2 v. / N. A. Berdyaev, foreword article, author and comment of R. A. Galtseva. – M., 1994. – V. 1. – 542 p.
6. Brudny O. A. Meaning and essence of the text. Dialogue and communication – philosophical problems / O. A. Brudny // Philosophy Questions. – 1989. – № 7. – 176 p.
7. Vaiman S. T. Metamorphoses of the art thought. 20th century / S. T. Vaiman // Continent. – 2001. – № 2. – P. 350–358.
8. Vasilieva I. I. About value of M. M. Bakhtin's ideas about dialogue and the dialogical relations – for psychology of communication / I. I. Vasilieva // Psychological researches of communication. – M. : Nauka, 1985. – P. 81–93.
9. Vygotsky L. S. Psychology of art / under the editorship of Vyach. Ivanov; foreword of A. N. Leontiev; comments of L. S. Vygotsky, V. V. Ivanova. – 2nd edition. – M. : Iskusstvo, 1968. – 576 p.
10. Gadamer G-G. Relevance of fine / G-G. Gadamer; translated from German; author M. P. Stafetskaya; afterword of V. S. Malakhov; comments of V. S. Malakhov, V. V. Bibikhin; scientific editorship V. S. Malakhov. – M. : Iskusstvo, 1991. – 367 p.
11. Zedlmayr G. Art and truth: Theory and method of art history / G. Zedlmayr; translated from German Yu. N. Popova; afterword V. V. Bibikhina. – SPb., 2000. – 271 p.
12. Kagan M. S. Philosophy of culture / M. S. Kagan. – SPb. : Petropolis, 1996. – 416 p.
13. Kondakov I. V. Culturology: cultural history of Russia : course of lectures / I. V. Kondakov. – M. : IKF Omega-JI, Vysshaya Shkola., 2003. – 616 p.
14. Krymsky S. Siluet of culture: chronotopes and symbols / S. Krymsky // Collegium. – P. 23.
15. Leontiev A. N. Selected psychological compositions : in 2 v. / A. N. Leontiev. – M. : Pedagogika, 1983. – V. 2. – 320 p.
16. Melik-Pashaev A. A. Pedagogics of art and creative abilities / A. A. Melik-Pashaev. – M. : Znanie, 1981. – 96 p.
17. Rakitov A. I. Philosophy of computer revolution / A. I. Rakitov. – M. : Politizdat, 1991. – 287 p.
18. Sapunov B. M. Philosophical problems of mass information and TV and radio communications / B. M. Sapunov. – M. : Institute of professional development of television and broadcasting employees, 1998. – P. 89.
19. Tarasov E. F. Culture, consciousness, communication. Dialogue and communication – philosophical problems / E. F. Tarasov // Philosophy Questions. – 1989. – № 7. – P. 21–25.

Reference List

1. Bakhtin M. M. K To questions of consciousness / M. M. Bakhtin // Literary study. – 1992. – Book 5/6. – P. 154–167.
2. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity / M. M. Bakhtin. – M. : Iskusstvo, 1986. – 258 p.
3. Bibler V. S. On dialogism essence. Dialogue and communication – philosophical problems / V. S. Bibler // Philosophy Questions. – 1989. – № 7. – P. 3–27.